

Мои мысли лихорадочно крутились в голове. Я не смела напрямую заявить Цзян Чэну, что попала сюда из другого мира, прочитав книгу, — в противном случае он счел бы меня безуминой или какой-нибудь нечистью и тут же заточил в темницу. Раз уж оказалась здесь, придется приспособливаться: нельзя погибнуть в самом начале, куда важнее было придумать, как спасти свою шкуру. Сглотнув слюну, я встретила взглядом с ледяными глазами Цзян Чэна. Собравшись с духом, я выдавила:

— Я и вправду обычный человек, сама не понимаю, как меня угораздило оказаться здесь безо всякой на то причины.

— Все еще изволишь лгать? Похоже, тебе и впрямь жить надоело.

Клинок Саньду приблизился еще на дюйм. Ледяная металлическая поверхность коснулась кожи на шее, и холод змейкой проник сквозь поры прямо к костям. Отчаявшись, я закрыла глаза — казалось, на этом моя жизнь и оборвется. Однако ожидаемая боль так и не последовала. Вокруг воцарилась какая-то жуткая, неестественная тишина. Я прождала целую вечность, но не раздалось ни звука. Осторожно приоткрыв один глаз, я увидела, что Цзян Чэн не шевелится. Распахнув второй, я убедилась в том же: Цзян Чэн застыл на месте, словно время вокруг остановилось.

Что происходит? Я робко вытянула два пальца и отвела меч в сторону. Прямо передо мной вспорхнул крошечный эльф:

— Динь-дон! Я твоя Система, Динь-Динь. Не бойся, хозяин, эта Система ни за что не позволит тебе погибнуть!

Система! Наконец-то у меня появилась Система! Прекрасно! Пусть Система-кун и опоздала, но всё же явилась.

— Система, Система, скорее скажи, почему я попала в эту книгу?

— Из-за того, что, читая книгу, хоста переполнила эмпатия и жалость к Цзян Чэну. Концентрация духовной энергии мысли достигла порогового значения, что и активировало пространственно-временной коридор, — недовольно замахав крыльями, пропищала Система. — У меня вообще-то есть имя, я — Динь-Динь. Твоя задача — завоевать Цзян Чэна, заставить его влюбиться в тебя. Когда задание будет выполнено, сама решишь, остаться или уйти. За каждое увеличение шкалы благосклонности Цзян Чэна к тебе на двадцать процентов ты будешь получать новое умение. Достигнешь ста процентов — и задание выполнено! Поскольку я в этот раз немного припозднилась, в качестве компенсации дарю тебе навык: ты сможешь слышать внутренний голос Цзян Чэна. Ну как, щедро с моей стороны? А теперь возвращаемся в реальность, давай, приступай к завоеванию! По пустякам меня не беспокой, хотя, если твоей жизни будет угрожать опасность, я, разумеется, появлюсь сама. Желаю удачи!

Что? И это всё, она исчезла? Что за никудышная Система!

В следующее мгновение замершее пространство резко возобновило движение. Цзян Чэн, только что переживший мгновение помутнения рассудка, увидел, что я сама отодвинула кончик меча, и его взгляд стал еще более холодным и пронзительным:

— А смелости тебе не занимать. Перед лицом смерти всё еще дерзаешь своевольничать.

Я не смела произнести ни слова, молча ожидая, когда же заработает навык, и тревожно размышляя про себя: почему ничего не происходит? Неужели задержка загрузки навыка? Наверное, скоро я смогу услышать мысли Цзян Чэна.

Цзян Чэн на полсекунды замер. Он бросил взгляд на стоявшую неподвижно служанку, затем снова посмотрел на меня. От его взгляда мне стало не по себе: «О нет-нет-нет, неужели у системного навыка случился баг? Обещали же, что я буду слышать его внутренний голос, а сейчас — абсолютная тишина. Что делать? Неужели он действительно меня убьет? За что мне такая горькая судьба, я ведь только попала сюда, а уже должна здесь сгинуть, я же даже с мамой и папой не попрощалась...»

Все эти четкие, откровенные внутренние причитания слово в слово хлынули прямо в голову Цзян Чэну. Разумеется, я была абсолютно не в курсе системного сбоя.

Пальцы Цзян Чэна, сжимавшие рукоять меча, резко замерли, брови сошлись на переносице, а в глазах застыло крайнее изумление и недоверие.

Эта девчонка оказалась весьма забавной: он действительно слышал ее мысли!

Внешне он сохранял полное спокойствие, излучая прежнюю леденящую и устрашающую ауру. Острие меча по-прежнему прижималось к моей шее, а голос звучал холодно и сурово:

— Продолжай сочинять. Откуда ты взялась на самом деле? Простые смертные никак не могут возникнуть из ниоткуда в проклятом, полном зловещих духов месте.

Я все еще не слышала ни звука в ответ, списывая это на то, что навык просто не успел догрузиться, и тревожилась всё сильнее: «Что за никудышная Система! Мало того что опоздала, так еще и обещанный навык никак не активируется! Что делать? Может, притвориться более хрупкой и слабой? Тьфу, да зачем притворяться? Рядом с ним, мастером заклинаний, я и так обычная хрупкая девчонка, которая сама о себе позаботиться не может. Точно! Общеизвестно, что в Пристани Лотоса скверная еда. Я умею готовить, а путь к сердцу мужчины лежит через его желудок — это же самый верный способ покорить его! Ха-ха-ха, какая я умная. Так и сделаю: сама предложу пойти работать на кухню, для начала хотя бы останусь здесь, а там, глядишь, и навык заработает. Разгадаю все его тайны, и тогда завоевать его будет проще простого! Он ведь просто упрямец с мягким сердцем, на него лаской действовать надо, а не силой...»

На моем лице расцвела робкая, заискивающая улыбка, и я торопливо заговорила:

— Цзян Цзунчжу, я и вправду самая обычная девушка. Я вовсе не хотела оказываться здесь невесть какими судьбами, но теперь мне и податься некуда. Послушайте, я умею готовить! Я согласна честно и усердно трудиться на кухне, никогда не стану чинить беспорядков и так отплачу вам за спасение моей жизни. Пожалуйста, молю вас, позвольте мне остаться!

Лицо Цзян Чэна помрачнело еще сильнее, а кончики ушей едва заметно покраснели. Эта девчонка с виду такая робкая, как у нее хватает смелости думать о подобном, да еще и бросаться такими словечками вроде «завоевать»?

Подавив внутреннее потрясение, он с невозможным видом медленно отвел Саньду от моей шеи. Окружавший его холод слегка рассеялся, однако в голосе по-прежнему сквозила насмешка:

— Готовить? В мире заклинателей никогда не было недостатка в еде. Если твои кулинарные навыки никуда не годятся, Пристань Лотоса не станет кормить дармоедов.

Внутри меня все ликовало: «Отлично, он согласился! Правильно, к нему нужен мягкий подход. Вот дождется загрузки навыка читателя мыслей — и я управлюсь с ним в два счета! Буду почаще баловать его ланчбоксами с любовью, завоюю его желудок, подниму шкалу благосклонности до максимума, а как только дойдет до ста процентов — тут же сбегу домой и больше никогда не сунусь в этот полный смертельных опасностей мир бессмертных...»

У Цзян Чэна дернулся мускул на виске, а в душе царилась смесь изумления и растерянности: эта девица мало того что появилась из ниоткуда и всю строит планы по его завоеванию, так еще и рассчитывает тихонько слинять из Пристани Лотоса, как только добьется своего! И при этом она свято уверена, что ее секрет надежно спрятан, даже не подозревая, что он слышит абсолютно каждое ее слово.

Преодолев удивление, он холодно бросил:

— Скоро служанка отведет тебя на кухню. Если твои блюда не дотянут до стандартов Пристани Лотоса — вылетишь отсюда немедленно.

Сказав это, Цзян Чэн развернулся и вышел из комнаты. Едва переступив порог, он замер в галерее, сжав пальцами рукоять меча. В голове звучал тот самый откровенный внутренний лепет Су Цин, и его снесло полнейшее недоумение: что за создание эта девица? Все эти ее странные мысли о «навыке чтения мыслей», «задании по завоеванию» и «перемещении в другой мир» были ему совершенно незнакомы, и тем не менее она почему-то на редкость точно угадывала все свойства его характера.

Тем временем в комнате я всё еще сидела на кровати, нахмутив брови и безуспешно пытаюсь дозваться Динь-Динь. Не получив ответа, я принялась утешать себя: «Не переживай, после привязки Системы задержка навыков — обычное дело. Вот уйду на кухню, покажу себя в деле, закреплюсь на месте, тогда функция сама собой и активируется».

Стоявшая неподалеку служанка мягко напомнила:

— Госпожа, вставайте, пожалуйста, переодевайтесь, я провожу вас на кухню.

Кивнув, я принялась облачаться в просторные простые одежды служанки, мысленно набрасывая меню и даже не подозревая, что все мои тайные мысли и внутренние монологи слово в слово слышит стоявший за дверью Цзян Чэн.

<http://bllate.org/book/19703/1937799>